Алексей Беглов

Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как явление соборной практики Церкви

Alexey Beglov

All-Russian Church Council of 1917–1918 as a Phenomenon of the Conciliar Practice of the Church

Alexey Beglov — Institute of World History, Russian Academy of Science; National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russia). religion07@rambler.ru

The author considers All-Russian Church Council of 1917–1918th as a special phenomenon of the conciliar practice of the Orthodox Church. He analyses the composition and arrangement of the Council in its historical context, paying particular attention to the role of the laity and bishops. A strong representation of laity allowed to avoid the conflict between married and monastic clergy. In addition, this system of representation was the visible realization of the idea of sobornost', which the Council of 1917–1918th considered to be essential to restore. Thus, it built a balance between the principle of sobornost' and the Church as hierarchy based upon the principle of apostolicity. The latter was implemented by the special role played by the bishops' meeting, which acted as dogmatic and canonical "filter", testing the decisions, adopted at the Council. The article then explores the previsions for the future All-Russian local councils which were supposed to undergo important changes in composition and functions.

Keywords: the history of Russia in the 20th century, the Russian Orthodox Church, all-Russian local Council of 1917–1918, the conciliar practice, the local and bishops' councils, the electoral Council, the laity in Christian Church.

Введение

Поместный собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. был событием историческим. Его значение, как мы полагаем, выходило за пределы одной поместной церкви и было актуально для всего православия. Собор

остался в памяти как завершивший 200-летний синодальный период в истории Русской церкви и восстановивший патриаршество. Но также надо напомнить, что на нем впервые в истории вселенского православия обсуждались вопросы жизни Церкви в условиях современного, модернизированного или модернизирующегося общества, которые стали предметом длительной дискуссии в христианском мире на протяжении всего XX века. В том числе это были вопросы об отношениях церкви с секулярным государством, об усилении роли мирян в церкви, о месте женщины в церкви и о привлечении ее к церковному служению. Собор, как видно из многих его обсуждений и решений, реагировал, например, на вызовы секуляризации, на вызовы урбанизации и связанного с ней разрушения традиционных общественных институтов, которые веками были опорой церкви (в частности, крестьянской общины), на вызовы начавшихся изменений в демографическом поведении населения (пересмотрев, например, перечень законных поводов для расторжения церковного брака). Перечислять актуальные проблемы современности, на которые прямо или косвенно отреагировал собор, можно было бы еще долго. Важно отметить, что по многим из них собор на своих пленарных заседаниях или в специализированных отделах продемонстрировал высочайший уровень богословской дискуссии. В его документах мы можем найти весь спектр богословских, канонических, церковно-исторических аргументов за то или иное решение обсуждавшейся проблемы. Потому решения, принятые собором, или суждения его подразделений часто были результатом богословского синтеза, проведенного не отдельным теологом или иерархом, не группой ученых-профессоров, а собранием в несколько сотен участников, в числе которых были и иерархи, и ученые-профессора, и духовенство, и крестьяне. Уже исходя из сказанного, документы Всероссийского собора 1917–1918 гг. должны были бы стать предметом пристального изучения богословов и священнослужителей всего христианского мира.

Между тем сам собор и его решения еще не стали предметом специального систематического изучения. Конечно, собору уделялось определенное внимание в обзорных работах, посвященных истории Русской церкви в XX в., например, Д.В. Поспеловского и протоиерея Владислава Цыпина. Однако в силу своей специфики соответствующие разделы этих книг кратко и не без неточностей лишь информировали читателя о соборе и его ос-

новных решениях[1]. Полнее рассказывали о соборе специально посвященные ему монографии зарубежных авторов — Г. Шульца и священника Иакинфа Дестивеля[2]. В этих работах описывалось устройство собора и делался обзор его решений. Нужно отдать должное многолетним усилиям профессора Г. Шульца, который своими публикациями много сделал для популяризации наследия собора 1917–1918 гг. за рубежом. При этом названные работы все еще носили описательный характер и, кроме того, опирались прежде всего на опубликованные источники, в результате чего от внимания исследователей ускользал значительный массив неопубликованных документов собора, подготовленных его отделами (о структуре собора и его отделах мы скажем ниже). Отчасти этот недостаток преодолевался в монографиях, изданных в серии «Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период» под редакцией протоиерея Николая Балашова[3]. Их авторы рассматривали конкретные проблемы церковной жизни — государственно-церковные отношения, преобразование православного богослужения и богослужебного языка, церковный суд, епархиальное управление, вопросы миссии — в историческом контексте. Их задачей было проследить, как та или иная проблема осознавалась церковным обществом, какие предлагались пути ее решения на протяжении предсоборного периода и как в итоге она была разрешена на Поместном соборе. В этих книгах собран ценнейший материал для понимания того, в каком историческом и интеллектуальном контексте работал собор, к каким дискуссиям восходят те или иные соборные решения. Авторы серии систематически стали обращаться к неопубликованной части соборного наследия, прежде всего к материалам его тема-

1. *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 38–60; *Цыпин Владислав, протоиерей*. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 9–47.
2. Schulz, G. (1995). *Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/1918 — ein unbekanntes Reformpotential*. Goettingen; *Дестивель Иакинф, священник*. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.
3. *Балашов Николай, протоиерей*. На пути к литургическому возрождению. Б. м., 2001; *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен: (конец 1890-х — 1918 гг.). Б. м., 2002; *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. Б. м., 2004; *Савва (Тутунов), игумен*. Епархиальные реформы. Б. м., 2011; *Кравецкий А.Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). Б. м., 2012.

тических отделов. Вместе с тем названная серия не претендовала на то, чтобы представить цельную картину деятельности собора 1917–1918 гг. Сегодня у исследователей и широкого читателя появляется возможность вновь открыть для себя Всероссийский церковный собор, поскольку впервые положено начало реализации проекта по научному изданию всех документов собора[4].

В этой статье мы рассмотрим собор 1917–1918 гг. как особое явление в соборной практике православной Церкви. Нашей задачей будет показать, как собор был устроен, чем объяснялись особенности его устройства и как он мыслил соборы в Русской церкви после своего завершения. Главный методологический подход, который позволит нам справиться с поставленной задачей, будет заключаться в том, что работу собора мы будем рассматривать и интерпретировать в контексте тех исторических в широком смысле, особенно социальных, процессов, которые были актуальными для Российской империи в начале XX в. и которые затрагивали и Православную церковь. Нашим материалом будут как опубликованные постановления и определения собора, так и неопубликованные доклады его отделов, переданные собором за недостатком времени на усмотрение Высшего церковного управления.

Ход работы и статус собора

Собор открылся в день Успения Божией Матери 15/28 августа 1917 г. и работал до 7/20 сентября 1918 г. За это время состоялись три его сессии: 15/28 августа — 9/22 декабря 1917 г., 20 января / 2 февраля — 7/20 апреля и 6/19 июля — 7/20 сентября 1918 г. В ходе первой сессии развернулась дискуссия о восстановлении патриаршества, в результате которой было принято соборное определение о восстановлении патриаршества при усвоении высшей власти в Русской церкви поместному собору; были проведены выборы патриарха и им избран митрополит Московский Тихон (Белавин); обсуждены перспективы государственно-церковных отношений, соборное мнение по этому вопросу было закреплено в определении

4. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1–2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012; Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013; Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014; Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 4. Документы Совещания епископов и Судной комиссии Собора. М., 2015.

«О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г.[5] Среди наиболее значимых решений собора, принятых на второй сессии, следует назвать определение о епархиальном управлении; приходской устав — самый обширный документ, принятый собором; определение о поводах к расторжению брака; о миссии и о духовных средних учебных заведениях. При этом в ходе этой сессии собору практически постоянно приходилось реагировать на антицерковные акции пришедших к власти большевиков[6]. На третьей сессии были приняты, в частности, определения о порядке избрания патриарха; о местоблюстителе патриаршего престола; о церковном управлении на Украине; о привлечении женщин к церковному служению. Во время работы третьей сессии собора появилась инструкция наркомата юстиции о порядке проведения в жизнь изданного в январе Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, что знаменовало собой новый этап в становлении антицерковной политики советской власти. В этой связи собор принял решения, призванные нейтрализовать разрушительные для церковной жизни последствия принятой инструкции[7]. В условиях начинающейся гражданской войны собор не завершил свою работу, передав ряд подготовленных, но не принятых общим собранием документов на усмотрение Высшего церковного управления.

Как собор мыслил себя сам? Прежде всего, он осознавал свою исключительность. Он закрывал одну эпоху и начинал новую, он должен был восстановить исконно-церковные нормы церковного управления и церковной жизни, но восстановить не механически: его участники прекрасно понимали, что восстановить формы церковной жизни XVII века и невозможно и ненужно. Речь шла о воссоздании этих норм в новых условиях. Фактически собор должен был заново создать Русскую церковь на канонических началах. Поэтому сам собор, его участники тогда и позднее

5. О нем см.: *Дестивель Иакинф, священник.* Поместный собор Российской Православной Церкви… С. 208–212; *Беглов А. Л.* От соборного Определения — к Декрету СНК. К вопросу о генезисе государственно-церковных отношений советского периода // Альфа и Омега. 2007. № 1(48). С. 146–170.

6. *Шульц Г.* Введение // Священный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. М., 2001. С. 7–22.

7. *Шульц Г.* Обзор деяний третьей сессии Поместного собора Русской Православной Церкви // Священный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 12–13.

называли его церковным Учредительным собранием[8]. Напомним, что именно гражданское Учредительное собрание было тем единственным полностью легитимным органом власти, который мог определить будущую форму государственного устройства страны. Именно в пользу Учредительного собрания отрекся от престола великий князь Михаил Александрович, которому императорская власть перешла по акту отречения императора Николая II. Временное правительство должно было лишь довести страну до Учредительного собрания. Подобно ему и церковное учредительное собрание — Всероссийский собор должен был определить будущую форму церковного устройства.

Состав собора. Роль мирян

Исключительность положения собора определяла и исключительное его устройство. Собор охватывал все слои и группы населения России. Его членами по должности или по выбору своих корпораций были представители органов государственной власти, армии, научного мира, монашества. Основную часть соборян составляли члены епархиальных делегаций, каждая из которых состояла из шести человек: правящий архиерей (или его заместитель) был членом собора по должности, два клирика (один в пресвитерском сане, другой — в любом сане от епископа до псаломщика) и три мирянина избирались на епархиальном избирательном собрании[9]. (Его члены, в свою очередь, избирались на приходских, а затем благочинических избирательных собраниях.) В результате на собор прибыли 564 делегата: 80 епископов, 22 представителя черного духовенства (монашествующих), 163 представителя белого духовенства (причем как священников, так и диаконов и псаломщиков, которые тогда считались членами клира) и 299 мирян. Как видим, всех участников собора можно разделить примерно на три неравные части: епископы и черное духовенство составляли около

8. См., например: *Кривошеева Н.А., Мраморнов А.И.* Подготовка Всероссийского Церковного собора в апреле — середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 26.

9. Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви в Москве 15 августа 1917 года // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 2. С. 1183.

20% его членов, белое духовенство и церковнослужители — около 30%, миряне — чуть более 50%[10].

Наличие столь значительного числа мирян среди полноправных членов собора ставит Всероссийский собор 1917–1918 гг. в особое положение на фоне соборов иных православных церквей и соборов самой Русской церкви досинодального периода. В них участвовали епископы, а также иногда представители духовенства. Смешанные соборы в других церквах имели только избирательную функцию и, как правило, вводились по настоянию или под давлением государственных властей, стремившихся таким образом контролировать иерархию[11]. В самой Русской церкви вопрос о допуске мирян с правом решающего голоса на собор дискутировался задолго до того, как собор стало возможным собрать, в частности, в рамках Предсоборного присутствия 1906 г.[12] Понятно, что миряне оказались на соборе на волне общественного раскрепощения, охватившего страну после февраля 1917 г. Но с другой стороны, признание за клириками и мирянами права участия в соборе вместе с епископами реализовывало идею единства всех церковных групп, всех церковных «сословий», собор оказывался зримым воплощением такого единства.

Сейчас мы можем сказать, что значительное представительство мирян сыграло важную роль в консолидации собора. Дело в том, что самой существенной проблемой для внутрицерковного единства накануне революции были не идейные разногласия различных церковных групп относительно перспектив государственно-церковных отношений или церковных преобразований, а сословное размежевание. Социальная политика российских императоров привела к тому, что белое (то есть женатое) приходское духовенство уже к началу XIX в. оформилось в замкнутое сословие, внутри которого наследовались род занятий, социальный статус, приходские места, благодаря строго сословной системе образования формировался особый менталитет. Во второй половине XIX в. белое духовенство осознало свои особые сословные

10. *Владислав Цыпин, протоиерей.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 16–17; *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). Б. м., 2002. С. 536–537; *Дестивель Иакинф, священник.* Поместный собор Российской Православной Церкви… С. 104–107.

11. См.: Там же. С. 102–103, прим. 53.

12. См., например: *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен. С. 225–226; *Дестивель Иакинф, священник.* Поместный собор Российской Православной Церкви… С. 70–80.

интересы внутри церкви. Уже тогда вполне обозначились линии напряжения между различными церковными группами, обусловленными их различным социальным статусом. Прежде всего линия разделения проходила между духовенством и прихожанами. Взаимное недоверие духовенства и представителей образованного общества часто уходило корнями в вековое отчуждение между дворянством и «вторым сословием». С другой стороны, для всех групп мирян, в том числе для крестьянского населения, было характерно недовольство тем обстоятельством, что львиная доля доходов приходов шла на содержание духовных учебных заведений — сословных по своему устройству, то есть фактически — на сословные нужды духовенства. Другая линия разделения пролегала между белым и черным, монашествующим духовенством, прежде всего между духовенством и епископатом. Приходские священники считали, что монашествующие находятся в привилегированном положении, что они «захватили власть» в церкви в ущерб своим приходским собратьям. При этом само духовное сословие не было единым. Младшие его члены, не имевшие священного сана псаломщики ощущали свою и социальную, и материальную ущербность по сравнению со священниками. Одновременно сельское духовенство чувствовало свою приниженность перед городским, провинциальное — перед столичным и т. п.[13]

Все эти линии разделения дали себя знать в период революционного слома старого порядка, весной 1917 г. В этот период

13. Freeze, G.L. (1983) *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton; *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XIX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Тт. 1–2. СПб., 1999. Т. 1. С. 98–110, 133–136; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М., 2002; *Беглов А.Л.* Сословность православного приходского духовенства в России в начале XX века: региональные особенности // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5(21) [http://mes.igh.ru/s207987840000561-6-1, доступ от 14.11.2013]; *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II «История. История Русской Православной Церкви». 2014. № 2(57). С. 56–81; *Беглов А.Л.* Делопроизводство православного прихода Российской империи в конце XIX — начале XX в.: социальный аспект // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Выпуск 6(39) [http://history.jes.su/s207987840001170-6-1, доступ от 06.08.2015]. Ср.: *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015.

развернулась настоящая «церковная революция»[14]. Она выразилась в массовых отказах прихожан от перечисления даже части приходских средств на епархиальные нужды, в конфискации земель у приходского духовенства, в изгнании неугодных священников, в антиепископских выступлениях клириков в епархиях, в настоящих восстаниях псаломщиков и диаконов против священников... Нет сомнений, что все эти явления стали проявлением застарелых социальных противоречий внутри церкви, так и не разрешенных в предреволюционные годы. Всероссийский собор должен был вернуть ситуацию в церковное русло, превратить «церковную революцию» в «каноническую реставрацию»[15]. Он справился с этой миссией, и не последнюю роль в этом сыграл состав собора, наличие в его составе значительного числа мирян. Миряне, занявшие достаточно консервативные позиции[16], оказались своего рода «третьей силой» — между епископатом и монашествующими, с одной стороны, и белым духовенством — с другой. Это не позволило собору расколоться по сословному признаку на «черных» и «белых», способствовало вынесению на собор таких проектов реформ, которые исходили не из сословных[17], а из общецерковных интересов.

Механизм принятия решений. Роль епископов

Если широкое представительство различных церковных групп обеспечивало манифестацию на соборе соборного начала, то механизм принятия решений учитывал и иерархический (апостольский) принцип бытия церкви. Работа над соборными документами шла следующим образом. В рамках собора были созданы тематические отделы, которые занимались разработкой конкретных церковных проблем и документов. В частности, были созданы отделы высшего и епархиального церковного управления, церковного суда, благоустроения прихода, правового положения церкви в государстве, церковной дисциплины, внутренней и внешней миссии, о богослужении, проповедничестве и храме,

14. *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

15. Выражение историка Е.В. Беляковой.

16. *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен. С. 536–537.

17. Такие проекты реформы были реальностью уже в период первой русской революции. См., например: *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен. С. 318–342.

монастырей и монашества, духовных учебных заведений, церковного имущества и хозяйства и др. Всего было создано 23 отдела[18]. Состав отделов формировался по принципу свободной записи. Поэтому некоторые из них насчитывали несколько сотен членов, другие же — всего несколько человек. Так, для работы в отделе о благоустроении прихода записались 230 человек, а в отделе об устройстве православной церкви в Закавказье в связи с объявленной грузинами автокефалии своей церкви — только 12[19].

Документы, подготовленные в отделах, поступали на рассмотрение в пленарные заседания собора, в которых участвовали уже все его члены. Здесь порой разворачивалась новая горячая дискуссия, а проекты отделов могли быть существенно переработаны. Но не каждый одобренный пленарным заседанием собора документ считался принятым окончательно. «Правилодательные или основоположные» постановления поступали на рассмотрение Совещания епископов, которое объединяло всех архиереев — членов собора. Оно могло одобрить документ, и тогда он приобретал статус соборного определения, но могло и отклонить его, вернув снова на рассмотрение отдела. Повторно отвергнутое Совещанием постановление не могло претендовать на статус соборного решения[20]. Так случилось, например, с постановлением собора «Об основаниях устройства церковного суда», которое было отвергнуто епископским совещанием в конце третьей сессии собора[21].

Совещание епископов нельзя сопоставлять с некоей «верхней палатой» собора, поскольку его члены были одновременно и полноправными участниками его пленарных заседаний[22]. Оно было

18. *Рункевич С.Г.* Священный Собор Православной Российской Церкви в Москве 1917–1918 гг. // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2009. С. 36–45.

19. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 268. Л. 19–25; *Голубцов Георгий, протоиерей.* Поездка на Всероссийский церковный собор. Дневник: (29 января — 18 апреля 1918 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917–1918). Сборник / публ. *М.И. Одинцов*. М., 1995. С. 156. При этом в работе отделов одновременно участвовало меньшее число соборян. Так, в приходском отделе на заседаниях присутствовали от 17 до 150 его членов.

20. Устав Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 2. С. 1188, 1193.

21. См. подробно: *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. С. 188–192.

22. Ср.: *Дестивель Иакинф, священник.* Поместный собор Российской Православной Церкви… С. 102–103.

своего рода догматическим и каноническим фильтром, призванным проверять каждое основополагающее постановление собора на предмет «соответствия его Слову Божию, догматам, канонам и преданию Церкви». Но именно через это совещание в устройстве чрезвычайного собора реализовывался иерархический принцип церковного бытия. Так был соблюден баланс между соборностью и иерархичностью в устройстве самого Всероссийского собора 1917–1918 гг. Отметим, что этот баланс собор стремился выдержать и в своих решениях относительно конфигурации всех уровней церковной жизни, высшего, епархиального и приходского.

Как Собор 1917–1918 гг. видел будущие соборы Русской церкви?

Выше мы говорили, что собор вполне сознавал свой особый статус чрезвычайного форума Русской церкви, ее учредительного собрания. Поэтому было очевидно, что последующие ее соборы должны отличаться от собора чрезвычайного. Посмотрим, как собор мыслил будущие церковные соборы в России. Прежде всего, нужно иметь в виду, что собор планировал создать *систему соборов*, которые должны были отличаться по своим задачам и составу участников. Таких соборов на уровне поместной Российской церкви должно было быть четыре: два периодических и два окказиональных, собираемых по определенному поводу. Эти соборы должны были опираться на соборные институты нижестоящих уровней: на окружные соборы (о них мы скажем ниже), епархиальные и приходские собрания. Соборные институты нижестоящего уровня должны были избирать делегатов соборов или собраний вышестоящего уровня, давать им соответствующие полномочия и наказы.

Регулярные соборы

Остановимся прежде всего на регулярных поместных соборах. По замыслу собора 1917–1918 гг., будущие соборы Российской церкви должны были собираться каждые три года, при этом на третий и шестой годы должны были собираться малые соборы сравнительно узкого состава, на девятый год — большие соборы расширенного состава. Главное отличие в составе малого и большого собора заключалось в том, что делегации пред-

ставителей с мест в первом случае формировались церковными округами, во втором — епархиями[23]. Дело в том, что собор 1917–1918 гг. планировал учредить в Российской церкви церковные округа, в пределах которых должны были периодически созываться окружные церковные соборы[24]. Имелась в виду, с одной стороны, децентрализация церковного управления, а с другой — устройство канонического взаимодействия епархий, число которых собор постановил значительно увеличить для приближения епископа к его пастве. При этом главная цель создания округов виделась как «миссионерско-пастырская», но не «административно-судебная». То есть митрополит как «первенствующий архипастырь округа» не наделялся административными и судебными полномочиями по отношению к своим собратьям — епископам входящих в округ епархий (именно поэтому собор именовал округа «церковными», а не «митрополичьими»). Главное выражение «церковно-окружной жизни» заключалось в ежегодных соборах округа, на которые должны были съезжаться все епископы округа (в том числе викарии), а в чрезвычайных случаях — представители входящих в округ епархий из числа клира и мирян, которые были делегатами всероссийского собора, предшествовавшего по времени окружному.

Всего собор предполагал образовать в Русской церкви 20 церковных округов: 11 — на территории европейской части России, Прибалтики, бывших Царства Польского и Великого княжества Финляндского, 3 — на территории Украины, 4 — на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока, один — в Закавказье и Средней Азии и один — на Американском континенте[25]. При этом имелось в виду, что в будущем, по мере умножения числа епархий, число округов также может увеличиваться[26]. От этих церковных

23. Доклад Отдела о Высшем Церковном Управлении О будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 174. Л. 18–24.

24. Определение о церковных округах. 7(20) сентября 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1918. Вып. 4. С. 14.

25. Границы церковных округов не всегда соответствовали границам регионов в современном понимании. Так, Рижскую епархию предполагалось включить в Новгородский церковный округ, Варшавскую и Гродненскую — в Литовский, Минскую, Могилевскую и Полоцкую — в Смоленский, Вятскую и Тобольскую — в Пермский, Курскую — в Харьковский.

26. Доклад Отдела о Высшем Церковном Управлении о церковных округах // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 174. Л. 31–34; Доклад Отдела о высшем и окружном церковном управлении об образовании новых епархий и викариатств // ГАРФ. Ф. 3431.

округов на их соборах и должна была избираться основная делегация на малый всероссийский собор трехлетнего цикла. В ее состав входили два клирика, один монах, имеющий постриг в мантию (вне зависимости от сана), и три мирянина, причем один из клириков обязательно должен был быть священником, а другой — в любом сане от епископа до псаломщика. Также членами малого собора по положению были все самостоятельные епископы и полусамостоятельные викарии.

На собор приглашались, кроме того, пять представителей от единоверцев (выбранных на их съездах), представители церковных миссий и представители ученых корпораций духовных академий, университетов, иных научных учреждений (по избранию этих корпораций) в числе и порядке, который будет установлен высшей церковной властью[27]. Обратим внимание на эту деталь: на собор предполагалось приглашать в качестве полноправных его членов православных представителей светских университетов и светских научных учреждений. Церковь вовсе не чувствовала себя отделенной от образованного общества, считала полезным и необходимым привлекать его представителей к работе высшего органа церковной власти и тем самым считала возможным через них информировать общество о его работе.

Раз в девять лет, по проекту собора 1917–1918 гг., должен был собираться собор Поместной российской церкви расширенного состава. Как уже было сказано, делегация из двух клириков и трех мирян избиралась на такой собор от каждой епархии. Также на собор прибывали все самостоятельные епископы и полусамостоятельные викарии. Полусамостоятельные викариатства должны были посылать на собор особые делегации в составе одного клирика и одного мирянина. От монашества на большой собор должны были прибыть наместники всех четырех лавр и настоятели семи знаменитых монастырей (Валаамского, Соловецкого, Ново-Афонского, сибирского Иннокентьевского, Оптиной, Саровской и Глинской пустынь), а также 20 мантийных монахов (вне зависимости от священного сана) от разных монастырей, избран-

Оп. 1. Д. 174. Л. 42–43; Определение о викарных епископах. 2(15) апреля 1918 года // Собрание определений и постановлений. Вып. 3. С. 42; Определение об учреждении новых епархий и викариатств. 26 июля (8 августа) 1918 года // Собрание определений и постановлений. Вып. 4. С. 21–22.

27. Доклад... о будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе.

ных на Всероссийских монашеских съездах[28]. Также приглашались по пять представителей духовных академий, представители светских высших учебных и научных учреждений, представители миссий заграничных и внутрироссийских (особо оговаривалось присутствие представителей Североамериканской епархии)[29]. Представители от автокефальных православных церквей должны были приглашаться на все поместные всероссийские соборы «в возможно большем числе». Именно такой собор расширенного состава собор 1917–1918 гг. на своем последнем заседании поручил патриарху созвать в 1921 г.[30] Помимо регулярных соборов 3-летнего и 9-летнего периодов, предполагалась возможность созыва и чрезвычайных соборов, необходимость которых вызывалась бы требованием «исключительных обстоятельств церковной жизни»[31]. Их желательный состав специально не оговаривался, то есть фактически предоставлялся на усмотрение Высшего церковного управления.

Соборы избирательный и судебный

К соборам окказиональным, созываемым по конкретному поводу, относился прежде всего избирательный собор, который должен был избирать московского патриарха. В состав такого собора входили члены Синода и Высшего церковного совета[32], а также все епархиальные архиереи. Свою делегацию посылала каждая епархия Русской церкви. Она состояла из одного пресвитера и двух мирян, причем такие же делегации, помимо своих епархиальных, должны были посылать города Петроград и Киев. Кроме того, на избирательный собор приглашались протопресвитер Успен-

28. Первый такой съезд состоялся в 1909 г., второй — в 1917 г. Поместный собор планировал сделать регулярной практику созыва Всероссийских монашеских съездов. См.: Определение о монастырях и монашествующих. 31 августа (13 сентября) 1918 года // Собрание определений и постановлений. Вып. 4. С. 41–42.

29. Доклад… о будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе.

30. Определение о созыве очередного собора и о полномочиях членов Священного синода и Высшего церковного совета. 7(20) сентября 1918 года // Собрание определений и постановлений. Вып. 4. С. 10.

31. Доклад… о будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе.

32. Согласно решению собора, в Русской церкви учреждались два органа Высшего церковного управления, председателем которых был патриарх: Священный Синод, состоявший из епископов, и Высший церковный совет смешанного состава. Члены обоих органов в большинстве должны были избираться на регулярных поместных соборах.

ского собора Московского Кремля, настоятели ставропигиальных монастырей, протопресвитер военного и морского духовенства (все они находились в непосредственном ведении патриарха), наместники лавр, Валаамского монастыря, Саровской и Оптиной пустынь, представитель Православного миссионерского общества, по два представителя от каждой духовной академии, по одному представителю от каждого университета, Академии наук и Академии художеств из числа православных их членов. Отдельную делегацию должна была формировать Московская епархия, правящим архиереем которой является патриарх. Фактически она посылала на избирательный собор десять епархиальных делегаций: три от Москвы, одну от Московского уезда и шесть от каждой пары остальных уездов Московской епархии. Причем именно расширенное представительство этой епархии было тем необходимым условием, при котором собор можно было считать избирательным. «Определение о порядке избрания патриарха» специально оговаривало ситуацию, при которой патриарх мог быть избран и на любом очередном соборе (3-летнего или 9-летнего цикла), но с обязательным привлечением описанного представительства от Московской епархии[33].

Мы видели, что все перечисленные выше поместные соборы были соборами смешанного состава и должны были состоять из епископов, клириков и мирян. Между тем собор 1917–1918 гг. предусматривал возможность созыва всероссийского церковного собора и в ином, узком составе, в составе одних только епископов. Но прежде чем перейти к характеристике такого собора, уместно сделать отступление.

В современных официальных документах Русской Православной Церкви мы встретим наименование двух типов соборов: «поместного» и «архиерейского». Выражение «поместный собор» используется в значении «собор смешанного состава». Состав «архиерейского собора» понятен из его названия, это собор правящих епископов. (Викарные епископы сейчас являются членами «архиерейского собора», но согласно предыдущим редакциям Устава Русской Православной Церкви, полноправными его членами были не все из них.) Впервые пара «поместный» и «архиерейский собор» в описанных значениях появляется в Уставе Русской

33. Определение о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России. 8 декабря 1917 года // Собрание определений и постановлений. Вып. 1. С. 5; Определение о порядке избрания Святейшего Патриарха. 31 июля (13 августа) 1918 года // Собрание определений и постановлений. Вып. 4. С. 3–6.

Православной Церкви 1988 г. и фактически фиксирует понимание этой оппозиции, сложившееся в послевоенный период. Тогда смешанные, «поместные» соборы созывались, как правило, для избрания патриарха (за исключением собора 1988 г.), «архиерейские» — в преддверии «поместных» или для внесения изменений в официальные документы Русской церкви (собор 1961 г.).

Между тем нетрудно заметить, что официальное словоупотребление неточно. В уставе Русской церкви редакций 1988–2013 гг. как бы происходит сравнение явлений «по разным основаниям». В первом случае понятие указывает на статус собора, на то, что он представляет Русскую поместную церковь. Во втором случае наименование указывает на состав собора, на то, что он состоит из архиереев, но при этом как бы подразумевается, что у него есть особый, отличный от «поместного собора» статус. Между тем статус собора не связан с его составом. Коль скоро собор выражает мнение поместной церкви, он является поместным собором вне зависимости от своего состава — епископского, смешанного или какого-то другого. Именно так мыслил проектируемую систему соборов Всероссийский собор 1917–1918 гг.: все проектируемые соборы были поместными, но различались по своему составу и своим функциям. Правильнее было бы сказать, что в современной практике Русской церкви существуют поместные соборы двух типов — смешанного состава и собор епископов. Функции их изменялись после 1988 г. Происходило перераспределение полномочий между «поместным» и «архиерейским» собором за счет первого. В уставе Русской церкви действующей редакции за «поместным» собором оставлены избирательные функции в отношении патриарха и полномочия «предоставления автокефалии, автономии или самоуправления частям Русской Православной Церкви», тогда как «архиерейский собор» наделен «высшей властью <...> в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах, касающихся как внутренней, так и внешней жизни Церкви; в области поддержания братских отношений с другими Православными Церквами, определения характера отношений с инославными конфессиями и нехристианскими религиозными общинами, а также с государствами и светским обществом»[34].

34. Устав Русской Православной Церкви. [http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html, доступ от 28.01.2016].

А какими функциями планировал наделить собор архиереев собор 1917–1918 гг.? Согласно соборному определению, Всероссийский собор епископов обладал единственной функцией — рассмотрения церковно-судебных дел против Святейшего Патриарха. Только такой собор мог предать (по представлению соединенного присутствия Синода и Высшего церковного совета) Патриарха суду и осуществить суд над ним. Причем в обоих случаях требовалось не менее 2/3 наличных голосов членов такого собора[35]. В принципе соборы епископов могли собраться и для других целей, но их полномочия не были определены собором. Причем специально оговаривалось, что созыв собора епископов, для какой бы цели он ни был созван, не может отменить очередной всероссийский собор с участием клира и мирян[36].

Заключение

Таким образом, Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как чрезвычайный форум Русской церкви, как ее «учредительное собрание» отличался особой системой представительства разных церковных групп. Важным элементом этой системы было значительное представительство мирян, что позволило снять сословные противоречия между белым и черным духовенством и проектировать церковные преобразования, исходя из общецерковных, а не сословных интересов. Кроме того, такая система представительства являлась зримой реализацией идеи соборности, восстановить которую собор 1917–1918 гг. считал необходимым. Вместе с тем в его устройстве был соблюден баланс между принципом соборности и иерархичности (апостоличности) церкви. Последний был реализован в особой роли епископского совещания, которое выступало в роли догматического и канонического «фильтра» принятых на соборе решений.

Расширенную систему представительства собор планировал сохранить и для большинства будущих соборов Русской церкви. Будущие всероссийские поместные соборы должны были отличаться по своему составу и по своим функциям. Каждый третий и шестой годы для решения текущих дел и выборов органов

35. Определение о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России. 8 декабря 1917 года // Собрание определений и постановлений. Вып. 1. С. 4–6.

36. Доклад... о будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе.

Высшего церковного управления должны были созываться соборы смешанного, но ограниченного состава, делегации на которые формировали бы церковные округа. Каждые девять лет с той же целью — соборы смешанного расширенного состава с делегациями от каждой епархии. Избирательные соборы, которые должны были созываться по случаю избрания Патриарха Московского и всея России, также обладали смешанным составом; главное их отличие от регулярных соборов заключалось в особом расширенном представительстве Московской епархии как управляемой непосредственно патриархом. Предполагалась и возможность созыва поместного собора, состоящего из одних епископов, за которым была закреплена судебная функция в отношении патриарха.

Мы описали систему поместных соборов Российской церкви, как ее спроектировал Всероссийский собор 1917–1918 гг. При этом нужно учесть, что соборы, долженствовавшие представлять всю поместную Российскую церковь, опирались на соборные органы нижестоящих уровней: на приходские и епархиальные собрания и окружные соборы. Также они участвовали в формировании органов Высшего церковного управления. Тем самым соборные институты складывались в систему, которая охватывала все уровни церковного организма. При этом на каждом из этих уровней собор стремился соблюсти баланс между принципами соборности и иерархичности. Механизм выстраивания такого баланса, равно как и формы взаимодействия между соборами разных уровней, должны стать предметом особого анализа.

Библиография / References

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. 3431 — Поместный собор Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.

Литература

Балашов Николай, протоиерей. На пути к литургическому возрождению. Б. м., 2001.

Беглов А.Л. От соборного Определения — к Декрету СНК. К вопросу о генезисе государственно-церковных отношений советского периода // Альфа и Омега. 2007. № 1(48). С. 146–170.

Беглов А.Л. Делопроизводство православного прихода Российской империи в конце XIX — начале XX в.: социальный аспект // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Выпуск 6(39) [http://history.jes.su/s207987840001170-6-1, доступ от 06.08.2015].

Беглов А.Л. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II «История. История Русской Православной Церкви». 2014. № 2(57). С. 56–81.

Беглов А.Л. Сословность православного приходского духовенства в России в начале XX века: региональные особенности // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5(21) [http://mes.igh.ru/s207987840000561-6-1, доступ от 14.11.2013].

Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. Б. м., 2004.

Голубцов Георгий, протоиерей. Поездка на Всероссийский церковный собор. Дневник: (29 января — 18 апреля 1918 г.) // Российская Церковь в годы революции. (1917–1918). Сборник / публ. М.И. Одинцов. М., 1995. С. 121–269.

Дестивель Иакинф, священник. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.

Доклад Отдела о высшем и окружном церковном управлении об образовании новых епархий и викариатств // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 174. Л. 42–43.

Доклад Отдела о Высшем Церковном Управлении о будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 174. Л. 18–24.

Доклад Отдела о Высшем Церковном Управлении в церковных округах // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 174. Л. 31–34.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1–2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 4. Документы Совещания епископов и Судной комиссии Собора. М., 2015.

Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). Б. м., 2012.

Кривошеева Н.А., Мраморнов А. И. Подготовка Всероссийского Церковного собора в апреле — середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 5–32.

Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М., 2002.

Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XIX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Тт. 1–2. СПб., 1999.

Определение о викарных епископах. 2(15) апреля 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1918. Вып. 4. С. 21–22.

Определение о монастырях и монашествующих. 31 августа (13 сентября) 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1918. Вып. 4. С. 31–43.

Определение о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России. 8 декабря 1917 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1918. Вып. 1. С. 4–6.

Определение о созыве очередного собора и о полномочиях членов Священного синода и Высшего церковного совета. 7(20) сентября 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1918. Вып. 4. С. 10.

Определение о церковных округах. 7(20) сентября 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1918. Вып. 4. С. 14.

Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о порядке избрания Святейшего Патриарха. 31 июля (13 августа) 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1918. Вып. 4. С. 3–6.

Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви в Москве 15 августа 1917 года // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 2. С. 1178–1187.

Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

Рункевич С.Г. Священный Собор Православной Российской Церкви в Москве 1917–1918 гг. // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2009. С. 36–45.

Савва (Тутунов), игумен. Епархиальные реформы. Б. м., 2011.

Список членов V Отдела «О благоустроении прихода» // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 268. Л. 19–25.

Устав Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 2. С. 1187–1204.

Устав Русской Православной Церкви. [http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html, доступ от 28.01.2016].

Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). Б. м., 2002.

Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

Шульц Г. Введение // Священный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. М., 2001. С. 7–22.

Шульц Г. Обзор деяний третьей сессии Поместного собора Русской Православной Церкви // Священный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 10–26.

Archival Materials

State archive of the Russian Federation (GARF).

F. 3431 — The Local Council of the Russian Orthodox Church 1917-1918th.

Literature

Balashov, N., Archpriest. (2001) *Na puti k liturgicheskomu vozrozhdeniiu* [*Towards a liturgical revival*].

Beglov, A. (2007) "Ot sobornogo Opredeleniia — k Dekretu SNK. K voprosu o genezise gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii sovetskogo perioda" ["From the Council's decision to the Lenin's decree "On the separation of Church from State". To the question of the Genesis of Church-state relations in the Soviet period"], in *Al'fa i Omega* 1(48): 146–170.

Beglov, A. (2013) "Soslovnost' pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva v Rossii v nachale XX veka: regional'nye osobennosti", ["Was the Orthodox parish priesthood an estate in the early 20th-century Russia: Regional features"] *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"* 5(21) [http://mes.igh.ru/s207987840000561-6-1, accessed on 14.11.2013].

Beglov, A. (2014) "Pravoslavnyi prikhod Rossiiskoi imperii kak ob'ekt fiskal'noi politiki svetskikh i tserkovnykh vlastei v kontse XIX — nachale XX vv." ["The Orthodox parish in the Russian Empire as an object of fiscal policy of the secular and ecclesiastical authorities in the late XIX — early XX centuries"], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia II «Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi"* 2(57): 56–81.

Beglov, A. (2015) "Deloproizvodstvo pravoslavnogo prikhoda Rossiiskoi imperii v kontse XIX — nachale XX v.: sotsial'nyi aspekt" ["The Records of the Orthodox Parish of the Russian Empire in the Late 19th — Early 20th Century: the Social Aspects"], *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"* 6(39) [http://history.jes.su/s207987840001170-6-1, accessed on 06.08.2015].

Beliakova, E. (2004) *Tserkovnyi sud i problemy tserkovnoi zhizni* [The ecclesiastical court and problems of the Church life].

Destivel', I., Priest. (2008) *Pomestnyi sobor Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi 1917–1918 gg. i printsip sobornosti* [The Local Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918th and the Sobornost' principle]. Moscow.

Firsov, S. (2002) *Russkaia Tserkov' nakanune peremen: (konets 1890-kh — 1918 gg.)* [The Russian Church on the eve of the change: (late 1890s — 1918)]. S. l.

Freeze, G. (1983) *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton.

Golubtsov, G., Priest. (1995) "Poezdka na Vserossiiskii tserkovnyi sobor. Dnevnik: (29 ianvaria — 18 aprelia 1918 g)" ["A Diary of a trip to the all-Russian Church Council. (29 January — 18 April 1918)"], in *Rossiiskaia Tserkov' v gody revoliutsii. (1917–1918). Sbornik*, pp. 121–269. Moscow.

Kolcherin, A., Priest, ed. (2014) *Dokumenty Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov. T. 3. Protokoly Sviashchennogo Sobora* [The documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918th. Vol. 3. The Protocols Of The Holy Council]. Moscow.

Kravetskii, A. (2012) *Tserkovnaia missiia v epokhu peremen (mezhdu propoved'iu i dialogom)* [The Church mission in times of changes (between the sermon and the dialogue)].

Krivosheeva, N., Mramornov, A. (2012) "Podgotovka Vserossiiskogo Tserkovnogo sobora v aprele — seredine avgusta 1917 goda i dokumenty o predsobornykh trudakh" ["The Preparation of the All-Russian Church Council in April — mid-August 1917, and documents of the Pre-Council works"], in *Dokumenty Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov. T. 1. Kn. 1. Predsobornaia rabota 1917 goda. Akty, opredeliavshie poriadok sozyva i provedeniia Sobora*, pp. 5–32. Moscow.

Leont'eva, T. (2002) *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vv.* [Faith and progress: Orthodox clergy in rural Russia in the second half of XIX — early XX centuries]. Moscow.

Manchester, L. (2015) *Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiia i stanovlenie sovremennogo samosoznaniia v Rossii* [Priests sons in the world: the clergy, the intelligentsia and the formation of modern identity in Russia]. Moscow.

Mironov, B. (1999) *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. Tt. 1–2* [Social history of Russian Empire period (XVIII — beginning of XX century). The Genesis of personality, democratic family, civil society and legal state. TT. 1-2.]. St. Petersburg.

Mramornov, A., ed. (2012) *Dokumenty Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov. T. 1. Kn. 1–2. Predsobornaia rabota 1917 goda. Akty, opredeliavshie poriadok sozyva i provedeniia Sobora* [The documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918th. Vol. 1. Kn. 1-2. Pre-Council work 1917. Acts relating to the procedure for convening and holding of the Council]. Moscow.

Mramornov, A., ed. (2013) *Dokumenty Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov. T. 2. Protokoly Sobornogo Soveta* [The documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918th. Vol. 2. The Protocols Of The the Council Committee]. Moscow.

Mramornov, A., ed. (2015) *Dokumenty Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov. T. 4. Dokumenty Soveshchaniia episkopov i Sudnoi komissii Sobora* [The documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918th. Vol. 4. Papers for the Meeting of bishops and the Judgment Commission of the Council]. Moscow.

Pospelovskii, D. (1995) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the XXth century]. Moscow.

Rogoznyi, P. (2008) *Tserkovnaia revoliutsiia 1917 goda: (Vysshee dukhovenstvo Rossiiskoi Tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiiakh posle Fevral'skoi revoliutsii)* [Church revolution of 1917: (Higher clergy of the Russian Church in the struggle for power in dioceses after the February revolution)]. St. Petersburg.

Runkevich, S. (2009) "Sviashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi v Moskve 1917–1918 gg." ["Holy Council of the Orthodox Russian Church in Moscow of 1917-1918"], in *Delo velikogo stroitel'stva tserkovnogo: Vospominaniia chlenov Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov*, pp. 36–45. Moscow.

Savva (Tutunov), igumen. (2011) *Eparkhial'nye reformy* [Diocesan reform].

Schulz, G. (1995) *Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/1918 — ein unbekanntes Reformpotential* [The local Council of the Russian Orthodox Church 1917/1918 — an unknown reform potential]. Goettingen.

Shul'ts, G. (2000) "Obzor deianii tret'ei sessii Pomestnogo sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi" ["Review of the acts of the third session of the local Council of the Russian Orthodox Church"], in *Sviashchennyi sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. Obzor deianii. Tret'ia sessiia*, pp. 10–26. Moscow.

Shul'ts, G. (2001) "Vvedenie" ["Introduction"], in *Sviashchennyi sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. Obzor deianii. Vtoraia sessiia*, pp. 7–22. Moscow.

Sobranie opredelenii i postanovlenii Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. Vyp. 1–4 [Collection of rulings and decrees of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918. Vol. 1-4]. Moscow, 1918.

Tsypin, V., Archpriest. (1997) *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1917–1997* [History Of The Russian Church. 1917-1997]. Moscow.

Ustav Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [The Statute of The Russian Orthodox Church]. [http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html, accessed on 28.01.2016].